

«НЕ ЧЕЙ-ТО НАРОДНЫЙ, А ХУДОЖНИК ВАБШЧЭ»

Анна КУРАК

■ Со дня рождения самого непознанного живописца Беларуси Израйля Басова прошло сто лет. При жизни ему не дали провести ни одной выставки, зато сейчас коллекционеры предлагают за полотна сотни тысяч долларов.

ВЕЛИКАЯ ТАЙНА СОТВОРЕНИЯ

Мастерская Басова находилась в одном из «сталинских» домов на нынешнем проспекте Независимости Минска. Многие здесь до сих пор помнят, как художник выходил из арки с большим полотном под мышкой и направлялся к останковке. Садился на троллейбус или автобус, а спустя несколько часов возвращался обратно. Картина была при нем. Выставочный комитет в очередной раз не принял работу художника.

Как часто бывает, ценить талант Басова начали только после смерти. К столетию художника в Национальном художественном музее в Минске открыли большую выставку его работ.

В залах витает запах масляной краски. Из-за этого кажется, будто мастер только вчера отложил кисть. Но нет - большинство полотен десятилетиями пылились в мастерской, некоторые ждали встречи со зрителем полвека.

Судьба Израйля Басова как художника трагична. За 75 лет жизни у него не было ни одной персональной выставки. Его работы считались «непроходными», на имя было наложено табу. В чем причина? Художник был не похож на своих коллег по цеху: пока все дружно переносили на холсты социалистическую действительность, Басов писал свой собственный мир. Автора обвиняли в космополитизме. Поразительно, но это не сбило художника. Он не сошел с ума, не забросил краски. Наоборот, с еще большим увлечением и страстью делал то, что любил.

К столетнему юбилею Басова залы художественного музея в Минске украсили 111 его работ, объединенных фразой из Притчей Соломоновых: «Премудрость построила себе дом...».

- Юбилейная выставка не только демонстрирует разные периоды его творчества, но также и приглашает к диалогу новое поколение зрителей. Работы Израйля Басова не канули в небытие: в 90-е возродились, а в начале XXI века просто помолодели, -

говорит куратор выставки, заведующая отделом белорусского искусства Национального художественного музея Екатерина Изюфатова. - Его творчество можно назвать тихим нонконформизмом. Самопогруженность и отрешенность от внешнего мира, возможно, позволили создать свою особую живописную вселенную, в которой дом - устойчивый символ духовного устройства - объединил практически все работы художника разных периодов.

Публике впервые покажут работы Басова из собраний Национального художественного музея Беларуси, Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника, фонда Белорусского союза художников, Белорусского государственного архива-музея литературы и искусства, коллекции семьи художника. Ретроспектива построена по хронологическому принципу, начиная с ранних эскизов, заканчивая самой последней работой.

Четко видно, что Израиль Басов оставался верен себе и своей музе на протяжении всей жизни. Видим городские мотивы, пейзажи, окраины. Нет тут привычных тем соцреализма: послевоенных, индустриальных или первомайских. На картинах - не труженицы села, не передовики производства, не носители идеологии, просто те люди, которые живут, разговаривают, танцуют, бегут.

ОТ ПЕТУШКА ДО СОБСТВЕННОЙ ВСЕЛЕННОЙ

В архиве художника есть записка: «Рисовать начал рано, где-то в пять лет. Вспоминается, как мама купила для меня красные чернила, кисточку и маленький блокнотик. Как увлеченно рисовал красными чернилами петушка! Какую радость получал от чернил красного цвета!» Любопытно, что последние картины Басова тоже пестрят красным.

- Он ничего не пересказывал из того, что видел вокруг. Он жил и творил «из себя». Все, что делал, не было связано даже с какими-то мыслями. Это все строилось на чувствах. У него было свое время, свое пространство и свои персонажи. Главными героями были боль и любовь, - считает искусствовед Лариса Финкельштейн. - Когда Басов писал - это была великая тайна сотворения своей планеты. Чувствуется сумасшедшая сила - живописная, пластическая. Он не строил компо-

зицию, он просыпался с ней.

Скромность Басова и в некотором роде затворничество породили миф о том, что художник боялся общения. Однако сын Матвей эти домыслы опровергает: во время войны отец попал под бомбежку, там его страх и остался. Только настоящему смелый человек может несколько десятков лет писать картины, неудобные государству.

- Знал себе цену. И в трудные времена, когда его не принимали, понимал, что в будущем его картины признают и оценят по достоинству, - вспоминает Матвей Басов.

По словам председателя Белорусского союза художников Григория Ситницы, Израиль - знаковая личность в белорусском искусстве XX века:

- Наши мастерские были по соседству. Он мало кого к себе подпускал, но мне повезло. Говорили об искусстве, о стиле как об одном из двигателей истинного творчества. У Басова, несомненно, есть свой почерк. Он создал неповторимый, легко угадываемый стиль.

«Это же не я сам пишу. Они там, наверху, - Бог, небеса, - дают способности. Мучают, конечно, тоже. Но и силы дают, помогают», - говорил Израиль Басов, когда его спрашивали о вдохновении.

Пресс-служба Белорусского Национального музея

Мастер почти никогда не писал знакомых людей (кроме жены), зато у него часто встречается образ влюбленной пары.

ДОСЬЕ «СВ»

Израиль Басов родился в 1918 году в Мстиславле Могилевской губернии. Окончил Минское художественное училище (наставниками Басова были известные художники Виталий Цвирко, Иван Ахремчик, Хаим Лившиц). Профессиональный путь начинал с ретушера фотографий в родном городе. Работал оформителем в театре, рисовал афиши и номера для автомобилей. Во время Великой Отечественной войны служил в трудовой армии под Москвой. В 1953 году впервые принял участие в республиканской художественной выставке. В 70 - 80-х гг. практически не выставляется, но именно этот период стал самым плодотворным в творчестве Басова. Лишь в 1996 году, спустя два года после смерти, состоялась первая персональная выставка художника.

ВСЕ-ТАКИ НЕ ОДИНОК

Сегодня, говоря о Басове, многие называют его «одиноким» и «непонятым в свое время» художником. Однако был человек, чье мнение он ценил больше всех остальных, - его жена. С Беллой он познакомился еще до Великой Отечественной войны и до того, как стал профессионально заниматься живописью. Окружающие говорили, что с женой Израйлю Басову повезло. С этим не поспоришь. Жили душа в душу. В трудные годы, пока муж творил, Белла работала в две смены, чтобы прокормить семью. Краски для мужа, которые доставались с таким трудом, тоже покупала за свои деньги.

В XXI веке Басов - художник с мировым име-

нем. Особенно его талант почитают в Израиле. На Святой земле он никогда не бывал, но израильтяне все равно считают его «своим». Хотя, несмотря на национальность, Израиль Басов часто повторял: «Я не еврейский художник, не чей-то народный, я художник вабшчэ».

Иностранцы не раз порывались выкупить картины Басова, предлагали сотни тысяч долларов. Один немец даже хотел создать именную галерею в Мюнхене. Но художник всегда вежливо отказывался. Большая часть его работ до сих пор хранится в семье. Хотя заграничные предложения по-прежнему поступают, сын уверен: полотна отца должны оставаться в Беларуси.

О ЛИЧНОМ